

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-АПУ19-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием государственных обвинителей – прокуроров Кузнецова С.В., Кривоноговой Е.А., Луканиной Я.Н.,

осужденных Козлова Ю.А., Цикина В.А., Батманова Д.Г., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А., Бондаря С.Н., Скатова Е.И., Жемиса А.В., Волынцева А.Н., Макарова А.Н.,

защитников – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Арутюновой И.В., Афанасьева А.Я., Беликиной Г.В., Богдановой И.С., Горбуновой Л.Г., Губиева А. И., Зубовой С.А., Курлянцевой И.В., Лашнева С.В., Магомедовой Н.Н., Реброва Н.И., Романовой Е.Г., Урсола А.Л., Цапина В.И., Шаповаловой Н.Ю., Живова И.В., Шинелевой Т.Н., Калачева М.В., Ионова А.Б., Фоменко Д.И., Королева Ю.В., Тюриной М.В., Шевченко Е.М., Славягина Ю.Ю., Гусельниковой Н.В., Кротовой С.В., Поддубного С.В., Идрисова Р.Р., Борщева Д.Г., Бетрозова Ш.Б., Королева Ю.В., Борзова М.В., Каматесова П.А., Вагабова А.Н., Баудис А.А., Саккаевой Х.Н., Бесовой А.А.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Цикина В.А., Козлова Ю.А. на определение Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных, их защитников, поддержавших доводы жалоб, прокурора Луканиной Я.Н., полагавшей необходимым определение оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

определением Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2018 года, вынесенным одновременно с приговором, прекращено уголовное преследование в отношении Козлова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7.03.2011)(в отношении Н [REDACTED] и Г [REDACTED] с признанием за ним права на реабилитацию в данной части.

Этим же определением прекращено уголовное преследование на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности:

- в отношении Цикина, Гейденрейха, Коростелева, Цебоева, Авагяна по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011), в отношении потерпевшего Ш [REDACTED]
- в отношении Цикина, Коростелева, Парфенюка, Авагяна по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011), в отношении 17.000 акций ОАО «Газпром» потерпевшей Е [REDACTED]
- в отношении Коростелева и Парфенюка по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011), в отношении 4.300 акций ОАО «Газпром» потерпевшей Е [REDACTED] (т. 580 л.д. 1-161).

В апелляционных жалобах, высказывая несогласие:

- Коростелев считает, что прекращение уголовного преследования за сроками давности по обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ по эпизодам в отношении Ш [REDACTED] и Е [REDACTED] предопределило его виновность в приговоре; оценивая приведенные в определении факты, дает им свою трактовку, свое понимание, приводит выводы, анализирует доказательства; полагает, что данным определением суд предрешил выводы приговора, положив указанные фактические обстоятельства в

обоснование его виновности по ст. 210 УК РФ; просит определение в части прекращения преследования по эпизодам от 2009 и 2010 гг. отменить, изменить описательно-мотивировочную часть в соответствии с фактическими материалами по эпизоду с Е [REDACTED], и оправдать по эпизоду со Щ [REDACTED];

- Сидорец, полагая, что принятое решение затрагивает его права и интересы, указывает, что определение перепечатано из обвинительного заключения, не указаны его защитники, вина не устанавливалась, при том, что некоторые из перечисленных лиц вину не признавали, были против прекращения по указанным основаниям; просит определение отменить;

- Цикин отмечает, что хотя и дал согласие на прекращение, но вину не признавал, и считает данное обвинение абсурдным; просит определение отменить;

- Козлов не согласен с реабилитацией по ст. 330 УК РФ и переквалификацией своих действий со ст. 163 и 206 УК РФ на ст. 330 УК РФ; считает, что подлежал реабилитации по ст.ст. 163 и 206 УК; полагает, что изначально перечисленные составы преступлений были вменены искусственно, а сторона обвинения их переквалифицировала, спасая честь мундира, при этом никаких мотивов не приводилось; кроме того, при таком изменении обвинения Сидорец, он и Волынцев, которым это инкриминировалось, были против; обращает внимание, что в прениях гос.обвинитель заявил о непричастности Козлова, об отсутствии доказательств, об ущербности такого обвинения с самого начала, вследствие чего суд должен был реабилитировать его именно по указанным составам преступлений, а не по ст. 330 УК РФ; утверждает, что все это говорит об искусственном характере обвинения в т.ч. по ст. 206 УК РФ; отмечает, что в резолютивной части определения нет ссылки на основания оправдания, необоснованно указана судимость, которая снята, вопреки указанному в тексте прокурор в прениях не приводил ссылки на закон для принятия такого решения и суд ошибочно указал на отсутствие состава преступления, хотя прокурор указывал на непричастность, не оценен его довод о фальсификации дела по ст. 206 УК РФ, ему не вручалось извещение с разъяснением о порядке возмещения вреда и реабилитации, отсутствует указание о разъяснении порядка реабилитации; заявляя о невиновности по ст. 163 и 206 УК РФ, незаконности переквалификации их на ст. 330 УК РФ, просит определение отменить и его оправдать по указанным составам преступлений.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 254 УПК РФ суд в судебном заседании прекращает уголовное дело в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п. 3-6 части первой ст. 24 УПК РФ, в числе которых истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3).

При этом, прекращение уголовного дела по указанному основанию не допускается, если подсудимый против этого возражает.

Органом предварительного расследования Козлов, Цикин, Гейденрейх, Коростелев, Сидорец, Цебоев и Авагян по эпизоду в отношении Щ[] обвинялись в завладении путем мошенничества его акциями ОАО «Газпром» по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 162 от 8.12.2003) с соответствующими квалифицирующими признаками при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах.

По эпизоду в отношении Е[] Козлов, Цикин, Коростелев, Парфенюк, Бондарь и Авагян также обвинялись в завладении путем мошенничества её акциями ОАО «Газпром» в количестве 22 тыс. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 162 от 8.12.2003) с соответствующими квалифицирующими признаками при обстоятельствах, приведенных в обвинительном заключении.

Исходя из фабулы предъявленного обвинения в отношении Е[] суд изменил его в сторону смягчения:

- уменьшил инкриминируемый всем объем похищенных акций до 17 тыс. штук;
- действия Коростелева и Парфенюка по завладению 4 тыс. 300 шт. акциями переквалифицировал на ч. 2 ст. 159 УК РФ;
- в отношении Цикина, Коростелева, Парфенюка и Авагяна увеличил переданное Е[] возмещение с 370 тыс. до 390 тыс. руб.;
- инкриминируемые всем действия в отношении Е[] квалифицировал по ч. 2 и ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции ФЗ № 26 от 7.03.2011 г., как улучшающей положение.

В аналогичной редакции квалифицированы и действия в отношении Щ[].

Деяния, предусмотренные ч.ч. 2 и 4 ст. 159 УК РФ (как в редакции от 8.12.2003, так и в редакции от 7.03.2011), в силу положений ст. 15 УК РФ относятся к тяжким преступлениям и преступлениям средней тяжести, сроки давности за которые исходя из требований ст. 78 УК

РФ составляют 10 и 6 лет соответственно, и истекли к моменту вынесения судом оспариваемого определения.

Поскольку Цикин, Гейденрейх, Коростелев, Цебоев, Парфенюк и Авагян и их защитники были согласны на прекращение уголовного дела в указанной части (по эпизодам в отношении Щ[] и Е[]), последствия прекращения разъяснены, суд в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не проводя анализ и оценку исследованным доказательствам, изложив в определении лишь фабулу обвинения, прекратил уголовное преследование за истечением сроков давности уголовного преследования, т.е. процедура принятия соответствующего решения соблюдена.

При этом доказательства не исследовались и не оценивались, в связи с чем, доводы о недоказанности вины в данном обвинении, о его несостоятельности, о противоречивости исследованных доказательств, недостоверности и недопустимости некоторых из них, оценке и проверке не подлежат.

Вопреки доводам жалоб закон не связывает обязательное признание вины с прекращением уголовного преследования за истечением сроков давности. Единственным и обязательным условием является согласие подсудимого и истечение определенных сроков.

Данные требования закона судом соблюдены.

В связи с несогласием Козлова, Сидорца и Бондаря на прекращение уголовного преследования в данной части оценка обоснованности предъявленного им обвинения судом дана в приговоре.

Поскольку в отношении Сидорца обжалуемым определением процессуальных решений в части предъявленного ему обвинения не принималось, его доводы жалобы рассмотрению не подлежат, а производство по жалобе подлежит прекращению.

По эпизоду в отношении Н[] и Г[] органами предварительного расследования Козлову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 и ч. 3 ст. 206 УК РФ, при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах.

В судебном заседании 5 декабря 2017 г. после исследования значимых обстоятельств государственный обвинитель изменил указанное обвинение в сторону смягчения, квалифицировав его лишь по ч. 2 ст. 330 УК РФ, и дальнейшее судебное разбирательство проводилось в рамках данного обвинения.

При выступлении в прениях, дав оценку исследованным доказательствам, подводя итог, государственный обвинитель отказался от

поддержания обвинения в отношении Козлова по инкриминируемому ему преступлению по ч. 2 ст. 330 УК РФ, вследствие чего судом вынесено определение о прекращении уголовного преследования в отношении Козлова.

Вопреки его доводам такое изменение государственным обвинителем обвинения на норму УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание, и отказ от поддержания обвинения полностью соответствуют требованиям УПК РФ, положениям п. 3 ч. 8 и ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Решения государственного обвинителя, несмотря на утверждения Козлова, мотивированы и обоснованы. При этом такие решения не зависят от волеизъявления лица, в отношении которого сторона обвинения переквалифицировала ранее инкриминируемые действия на норму, предусматривающую более мягкое наказание, или отказалась от обвинения.

Суд, в свою очередь при таких обстоятельствах, исходя из положений ч. 3 ст. 15, ч. 7 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ в их взаимосвязи, не вправе продолжать уголовное преследование, которое подлежит прекращению по соответствующим основаниям.

Стороной обвинения в прениях первоначально было заявлено о непричастности Козлова. Однако в последующем гос.обвинитель указал, что «его действия не содержат как объективную, так и субъективную стороны преступления», т.е. фактически констатировал отсутствие в деянии состава преступления, о чем и указал суд в своем определении, сославшись на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом отсутствие в резолютивной части определения ссылок на названную норму закона, указание на предыдущую судимость Козлова, на суть принятого судом решения и его последствия не влияет.

Поскольку государственный обвинитель первоначально изменил ранее предъявленное Козлову обвинение по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 и ч. 3 ст. 206 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, а затем отказался от уже измененного обвинения, суд обоснованно прекратил уголовное преследование по уже новому измененному обвинению, а именно по ч. 2 ст. 330 УК РФ, признав в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, не давая оценку первоначальному обвинению.

После оглашения судебного решения суд дополнительно разъяснил Козлову положения ст. 134 УПК РФ.

Таким образом, доводы Козлова несостоятельны.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33
УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2018
года в отношении Козлова Юрия Анатольевича, Коростелева Владимира
Леонидовича, Цикина Владислава Александровича оставить без
изменения, апелляционные жалобы Козлова Ю.А., Коростелева В.Л.,
Цикина В.А., - без удовлетворения.

Производство по жалобе Сидорца А.С. прекратить.

Председательствующий

Судья

